

Сразу после появления кровожадная аура начала расползаться во все стороны, подняв облака пыли. С неба посыпались молнии, и весь мир был настолько запятнан аурой убийства, что всё вокруг почернело. Словно статуя на свитке была не просто картиной. К тому же мир Сущности Ветра больше не казался миром Сущности Ветра, а миром из свитка-картины. Всё почернело: и земля, и небо. И всё же Мэн Хао каким-то образом мог всё отчётливо видеть. Статуя изображала человека в чёрном халате, сидящего в позе лотоса. Внезапно она дёрнулась и медленно подняла глаза. От этого простого движения весь мир затопил рокот. Движение времени прекратилось, а естественные законы, казалось, погрузились в настоящий хаос. Словно эссенции благоговейно преклонялись перед этим человеком. Чудовищная аура убийства, словно острая стрела, вонзилась через глаза в разум Мэн Хао, отчего его тело задрожало. Он поменялся в лице, почувствовав страшную опасность, причём, её источником был не Дао Небес, а человек в чёрном на картине.

"Кто это? — с тревогой подумал Мэн Хао. — Что это за магия парагона такая?!"

Каждый практик Эшелона обладал уникальной магией парагона. Из всех виденных заклинаний только магия Дао Небес произвела на него впечатление. Мэн Хао посерьёзnel. Он находился на царстве Всевышнего Бессмертного, поэтому внутри него kloкотала сила. Что интересно, без этой магии парагона Дао Небес был ему не соперником. Не имело значения, что он девять раз в прошлом восходил на царство Древности. Каждый раз он избирал неверный путь. Мэн Хао следовал древним путём всевышнего бессмертного, ведущем к сильнейшему царству Бессмертия. Дао Небес одарил Мэн Хао уничтожающим взглядом.

— Ты сказал, что мой путь неверен... Мой путь действительно неверен. Мне об этом отлично известно. Ты просто не знаешь причины, почему я раз за разом избираю этот неверный путь и возвращаюсь на царство Бессмертия. Всё потому, что желаемый мной путь... культивировал человек на этой волшебной картине! Я не знаю ни его имени, ни что именно изображено на картине... Сама по себе она ничем не примечательна: бумага обычная и деревянная сердцевина. Единственный, кто выбивается из этой обыденности, это человек в чёрном. Из-за него эта заурядная бумага и деревянный стержень превратились в нечто совершенно чудесное и необычайное. Переполюняемый кровожадной аурой, подобие которой мне ещё никогда не доводилось видеть, он олицетворяет резню. Посему я зову его Резня и глубоко в душе считаю его... своим наставником!

С этими словами Дао Небес опустилсЯ на колени перед свитком-картиной, а потом с ретивым огнём в глазах низко опустил голову. После поклона статуя наконец подняла опущенную голову. Бледное бесстрастное лицо казалось совершенно простым, но за этой кажущейся простотой скрывался неопиcуемый холод.

Когда этот человек посмотрел на Мэн Хао, тот весь затрясся. Он почувствовал неопиcуемое давление, превосходящее даже давление Девятого Моря. Его губы тут же окрасились кровью. Несмотря на царство Всевышнего Бессмертного он начал пятиться на негнущихся ногах. Он не хотел отступать, но взгляд человека в чёрном из свитка-картины не оставил ему выбора. Давление человека из картины поднялось до такого уровня, что Мэн Хао начало казаться, будто он сейчас не выдержит, и его поставят на колени, заставят капитулировать и поклоняться ему.

С каждым шагом назад из горла Мэн Хао вырывалось сдавленное рычание. После семи шагов его глаза полностью налились кровью, однако он сумел заставить себя остановиться. Ценой этому была брызнувшая изо рта кровь. Его колени дрожали, словно могли сломаться в любую

секунду.

"Не могу поверить, что меня заставила отступить какая-то картина! — подумал он. — Даже если этот человек некогда был всемогущим экспертом, возможно, даже парагоном, сейчас... это всего лишь картина. Так каким образом... он смог заставить меня попятиться?!"

Мэн Хао с трудом держал голову прямо, однако на его лице проступила свирепая гримаса. Из его глаз, ушей, носа и рта текла кровь, и всё же его аура вспыхнула могучей энергией.

— Моё Дао — это свобода и независимость, — прорычал он. — Кроме отца и матери, Мэн Хао не опустится на колени ни перед кем! Кем, чёрт возьми, ты себя возомнил?!

Он закончил свой монолог рёвом и начал быстро вращать культивацию всевышнего бессмертного. Его бессмертный меридиан стремительно расширялся, формируя внутри него очертания моста! Он свирепо взмахнул рукой, отчего бессмертный меридиан в виде моста внезапно засиял силой. С безграничным рокотом прямо перед ним материализовался... настоящий мост!

Мост Парагона!

Магия парагона Мэн Хао изначально была могущественным Дао. Поначалу её сила казалась не такой уж впечатляющей, но дело было не в самой магии, а в недостаточной силе культивации Мэн Хао для полного раскрытия её потенциала. Теперь на царстве Всевышнего Бессмертного Моста Парагона демонстрировал совершенно иной уровень силы. С рокотом величественный мост снизошёл перед Мэн Хао, заставив небо и землю задрожать.

Вместо иллюзии он действительно выглядел как настоящий мост. Невероятный и бесконечно гигантский, он создавал впечатление, будто мир был лишь его крохотной частью. Мост навис над всем и затмил собой небо, испуская грандиозную ауру парагона. С его появлением в раздираемом дрожью мире воцарился ужас. С царством Всевышнего Бессмертного Мэн Хао наконец-то... явил часть своего истинного величия и могущества! И всё же это было ещё не всё! На мосту появились иллюзорные фигуры. Их было сложно разглядеть, к тому же они находились в разных частях моста. Эти фигуры излучали ужасающую мощь и, похоже, были людьми, которые в прошлом получили право пройти по Мосту Парагона. Хотя им так и не удалось пройти по всему мосту, будучи всемогущими экспертами Неба и Земли из далёкого прошлого, они оставили после себя частичку божественной воли.

С появлением Моста Парагона статуя человека в чёрном посмотрела на него с картины. В его глазах промелькнула ностальгия, и он внезапно прошептал:

— Мост... Попирающий Небеса... — в его голосе слышалась ностальгия и неизменный холод.

От такого поворота событий у Дао Небес отвисла челюсть. Резко подняв голову, он недоверчиво посмотрел на свиток-картину. Этот свиток, как и магия парагона, принадлежал ему. И всё же... он ни разу не слышал, чтобы человек в чёрном произнёс хоть слово! Похоже, появление Моста Парагона спровоцировало какую-то непредвиденную реакцию у человека на картине. Пока Дао Небес пытался справиться с изумлением, Мэн Хао тоже пытался успокоиться.

"Мост Попирающий Небеса?" — подумал он, глядя на Мост Парагона.

Удивительно, но статуя с картины внезапно поднялась на ноги и шагнула вперёд. Её длинные волосы заструились у неё за спиной. Когда он сделал этот шаг, сердце Дао Небес дрогнуло.

Мэн Хао стоял прямо у него на пути, поэтому видел всё гораздо лучше. В этом шаге скрывалось какое-то Дао, нечто, способное сгибать пространство и уменьшать огромные расстояния до нескольких сантиметров, нечто, обладающее силой создать что-то из ничего. С этим шагом он вышел из картины и вошёл в реальность... оказавшись на Мосту Парагона Мэн Хао.

При виде человека в чёрном на мосту у Мэн Хао голова пошла кругом. Сквозь холодную маску на лице мужчины пробивалась ностальгия. Он зашагал по Мосту Попирающий Небеса, шаг за шагом, пройдя мимо множества фигур, словно желая дойти до конца моста. Но тут он резко остановился и меланхолично взглянул на мост у себя под ногами.

— Мост Попирающий Небеса не завершён... — пробормотал он. — Я тоже... не завершён... Тогда я стоял перед ним и ей, моя миссия была выполнена. А потом я отвернулся и со странной печалью и болью в сердце исчез... Так почему же?.. Почему я ещё здесь?.. — внезапно он разразился леденящим душу хохотом. — Я любил её больше, чем ты!!!

С маниакальным смехом человек в чёрном взмахом рукава обрушил Мост Парагона. Человек в чёрном вздрогнул и растаял в воздухе вместе с Мостом Попирающий Небеса, но перед самым исчезновением можно было увидеть, что его мучали болезненные воспоминания. Он вновь вернулся в свиток-картину и опять превратился в статую с опущенной головой.

В этот момент Дао Небес с булькающим звуком вырвало кровью. Вокруг него взорвался кровавый туман, похоже свиток-картина вобрал в себя практически половину его жизненной силы. Побледневший Дао Небес задрожал. Он использовал эту магию парагона уже много раз, но ещё никогда его не настигал такой откат.

Мэн Хао тоже закашлялся кровью и отступил. Он чувствовал, что его время всевышнего бессмертного подходит к концу. С блеском в глазах он стукнул себя по лбу пальцем, добровольно выйдя с царства Всевышнего Бессмертного. Когда ему на ладонь упал фрукт нирваны, его аура резко просела, а лицо посерело. Он остался стоять на месте, холодно глядя на Дао Небес.

— Всё ещё хочешь продолжать драться? — спокойно спросил он.

Дао Небес посмотрел на исчезающий свиток-картину, а потом перевёл взгляд на Мэн Хао и холодно улыбнулся:

— Похоже, кто-то напуган... Ты сейчас не сильнее котёнка! Я могу убить тебя также легко, как перевернуть руку ладонью вверх!

Мысленно же он колебался. Он не был до конца уверен, мог ли Мэн Хао продолжать сражаться в своём невероятно могучем состоянии. В голове Мэн Хао галопом проносились сотни мыслей. Изначально он планировал запугать Дао Небес своим спокойствием, но сейчас у него созрел новый план. Нахмурившись, он посмотрел на Дао Небес, а потом на фрукт нирваны, поблёскивающий у себя на ладони.

— Твоё убийство дорого мне обойдётся, — сказал он, — меня серьёзно ранит, что заметно усложнит мою задачу по обретению ценностей мира Сущности Ветра. Однако, если ты настроен умереть, тогда я помогу отправить тебя на тот свет.

У Дао Небес округлились глаза. Если бы Мэн Хао оставался спокойным, то он бы сразу заподозрил что-то неладное, но нахмуренные брови создавали впечатление, будто он и вправду принял это решение за неимением другого выхода. Внезапно Дао Небес уже не был уверен, где была правда, а где ложь.

"Всё выяснится, когда атакую его!" — решил он и с блеском в глазах бросился на Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/324790>